

и гончаров), этнического состава населения (названы влахи-присельники), монетной системы (часто встречаются цены в дукатах), административного управления, топографии (упомянут Константин Арменопул). Детальный комментарий и указатель облегчает пользование публикацией.

К сожалению, в отличие от книги Гийу во введении к изданию Бомпера отсутствует анализ исторических данных, содержащихся в актах.

А. К.

PROCOPII CAESARIENSIS OPERA OMNIA Recognovit Jacobus Haury,
addenda et corrigenda adiecit Gerhard Wirth, vol. I—IV. Lipsiae, 1962—1964.

Критическое издание сочинений Прокопия Кесарийского, подготовленное Дж. Хаури, вышло в тейбнеровской серии в 1905—1913 гг. Оно встретило высокую оценку критики, и вряд ли в настоящее время можно думать о коренном пересмотре принципов, положенных Хаури в основу его издания. Тем не менее отдельные поправки и дополнения были сделаны рядом исследователей.

Этим и руководствовалась Германская Академия наук в Берлине, выпустив в 1962—1964 гг. переиздание тейбнеровского Прокопия: в основу его был положен текст, подготовленный Хаури, в который были Г. Виртом внесены некоторые изменения (см. т. I, стр. LXXIII—LXXV); кроме того, каждый том сопровождается addenda et corrigenda, основанными главным образом на базе исследований, появившихся после выхода в свет издания Хаури. Для этой цели Виртом был составлен обширный библиографический список работ, посвященных Прокопию (т. I, стр. LXXVII—LXXXVII, ср. стр. LXXI и сл.; к сожалению, кроме работы А. В. Мишудина 1941 г., ни одна советская публикация не учтена — даже русский перевод «Войн с готами» с предисловием Э. В. Удальцовой). Таким образом, новое издание дает читателю несколько улучшенный текст Прокопия корпуса.

Возможно ли дальнейшее улучшение текста? К этому вопросу Вирт возвращается в специальной статье «Размышления о тексте «Войны с готами» Прокопия»¹. Если изучение рукописей, рассуждает Вирт, вряд ли может дать какие-либо серьезные поправки к тексту Хаури, то кое-чего можно ждать от привлечения экскерптов из Прокопия, выполненных в IX—X вв. («Библиотека» Фотия, экскерпты Константина Багрянородного, «Суда»). Дело в том, что до нашего времени сохранились лишь поздние манускрипты Прокопия, не ранее 1370 г. Отсутствие интереса к Прокопию Вирт объясняет тем, что он не был официальным историографом Юстиниана (эту позицию занимал Иоанн Лид), отражал интересы окружения Велисария и, между прочим, приписал Велисария ту роль, которой тот в действительности не играл². Возрождение интереса к Прокопию Вирт связывает с усилением внимания к итальянским делам в XIV—XV вв. — недаром сам Мануил II подарил флорентийскому дельцу Джованни Ауриспа как раз томик «Войны с готами».

Как бы то ни было, можно предполагать, что за те 800 лет, которые отделяют первые сохранившиеся рукописи Прокопия от времени его жизни, в его сочинения могло быть внесено много искажений. Вирт предполагает, что экскерпты представлены в лучшей традиции, их составители в IX—X вв. пользовались более надежными оригиналами, чем писцы XIV столетия, и, следовательно, данные экскерптов могут быть использованы для восстановления текста.

При этом Вирт стремится установить некоторые особенности стиля и орфографии автора «Готской войны», подвергшиеся «упрощению» под пером многочисленных переписчиков; употребление артикля перед этническими названиями, стремление избежать «зияния», ритмическое построение фразы. Эти особенности, свойственные Cod. Laurent. 69.8, роднят эту рукопись с экскерптами и позволяют внести некоторые поправки в текст Хаури.

Особенно существенны в этой связи наблюдения Вирта за передачей латинских, германских и славянских собственных имен в пересказе Фотия и в Cod. Laurent. 69.8: латинские имена передаются в этой рукописи в максимально близкой форме к оригинальному написанию, германские и славянские — как трудно определяемые, воспринятые на слух (тогда как в других рукописях они систематизированы и уже подвергаются склонениям).

¹ G. Wirth. Mutmassungen zum Text von Prokops «Gotenkrieg». — «Helikon», IV, 1964, p. 153—210; V, 1965, p. 411—462.

² В этой связи следует вспомнить о попытке К. Гантара показать, что даже такое — внешне официальное — сочинение Прокопия, как «О постройках», пронизано в действительности иронией по адресу Юстиниана (см. K. G a n t a r. Der betrogene Justinian. — BZ, 56, 1963. Ср. idem. Prokops «Schaustellung der Tapferkeit». — «Ziva Antika», 12, 1962, № 2).

В связи с тем значением, которое Вирт придает экспертам, он включает в новое издание парафразу Фотия (63 кодекс «Библиотеки») (т. IV, стр. 391—405), — к сожалению, не сличив свое издание с текстом «Библиотеки», изданным в 1959 г. Р. Анри³.

Рецензируемое издание состоит из четырех томов: первые два охватывают «Войны», третий занимает «Тайная история», четвертый — «О постройках». Пагинация Хаури сохранена. В IV т. воспроизведен также индекс, составленный Хаури (стр. 187—390), хотя Вирт пишет в предисловии, что в этом индексе содержится немало погрешностей.

Из всего этого видно, что Вирт не собирается ограничиться поправками к изданию Хаури, но намеревается подготовить иное — отличное от тейбнеровского — издание сочинений Прокочия.

А. К.

НОВОЕ О ВИЗАНТИЙСКОМ ГОРОДЕ

H.-G. BECK. KONSTANTINOPEL. ZUR SOZIALGESCHICHTE EINER FRÜH-MITTELALTERLICHEN HAUPTSTADT.

«Byzantinische Zeitschrift», Bd. 58, 1965, S. 11—45.

A. KRIESIS. GREEK TOWN BILDING.

Athens, 1965, pp. VIII+226.

S. VRYONIS. BYZANTINE Δημοκρατία AND THE GUILDS IN THE ELEVENTH CENTURY. «Dumbarton Oaks Papers», XVII, 1963, pp. 287—314.

E. FRANCÉS. LA DISPARITION DES CORPORATIONS BYZANTINES. — «Actes du XIIe Congrès international d'études byzantines», t. II. Beograd, 1964, pp. 93—101.

О Константинополе писали много — преимущественно о его памятниках, топографии¹ и численности жителей². Тема статьи Г.-Г. Бека — социальный состав населения и социальная психология — новая в византийстике. Проблема чрезвычайно широка и заслуживает специальной монографии: автор ограничивает себя лишь хронологически (временем до конца XI в., до прихода Комнинов к власти), и в ряде случаев интересные и многообещающие положения остаются нераскрытыми тезисами.

Население Константинополя Бек разделяет на три группы: господствующий класс, средние слои и народные массы. Внутри господствующего класса он в свою очередь выделяет несколько прослоек. Одна из них — родовитая знать (стр. 18 и сл.): впрочем, Бек подчеркивает, что родовитая аристократия была связана с провинцией и почти не участвовала в центральном административном аппарате³. Следовательно,

³ Photius. Bibliothèque, vol. I. Paris, 1959, p. 64—76.

¹ Основная работа: R. Janin. Constantinople byzantine². Paris, 1964. Ср. также idem. Les églises et les monastères de Constantinople. Paris. 1953. Проблемы топографии существенны и для выяснения социальной истории Константинополя: Бек, в частности, затрагивает, ссылаясь на работу А. П. Дьяконова, вопрос о локализации димов, поддерживавших «голубых» и «зеленых» (стр. 36, прим. 73; см., однако, критический разбор «квартальной» теории Дьяконова — М. Я. Сюзюмов. Политическая борьба вокруг зрелищ в Восточно-Римской империи IV века. — УЗ Уральского ун-та, 11, 1952, стр. 93—98). Другой важный для социологии топографический вопрос — о расположении ремесленных эргастриев: концентрировались ли они в загородных районах (М. Я. Сюзюмов. Экономика пригородов византийских крупных городов. — ВВ, XI, 1956, стр. 66 и сл.) или же в центре. — Бек не затрагивает. Большого внимания заслуживает еще один топографический вопрос — о расположении полей и садов в пределах Константинополя: согласно Беку (стр. 21), они были лишь в пределах «Феодосиева города», т. е. за стенами Константина, — однако поля и сады церкви св. апостолов, описанные Николаем Месаритом, находились, видимо, внутри этих стен.

² Бек (стр. 12 и сл.) принимает умеренные цифры Д. Якоби (D. Jacoby. La population de Constantinople à l'époque byzantine. — Вуз., 31, 1961), считая, что население Константинополя не превышало полумиллиона. Думаю, что и эти цифры могут быть несколько снижены (см. мою рецензию на Якоби: ВИ, 1962, № 5, стр. 191 и сл.).

³ Легко можно убедиться, например, что в X в. высшие командные посты в армии находились в руках провинциальной знати, тогда как флотом командовали по преимуществу выходцы из неаристократических фамилий.